

С. Н. Иконникова

Контуры и перспективы исторической культурологии

В статье автор обсуждает проблемы роли истории в научном исследовании культуры, методологические основы специальной отрасли «Исторической культурологии». Структура исторической культурологии включает динамику и типологию культурных систем; культурные контакты и коммуникации; отношение к культурному наследию; ментальность личности и этнических групп; семиотику культуры; историю культурологических теорий; биографии выдающихся деятелей культуры. Историческая культурология рассматривает актуальные проблемы развития культуры в эпоху глобализации и постмодерна. Рассмотрена научная культурологическая школа, сложившаяся в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств.

Ключевые слова: гуманитарный дискурс, история и культурология, структура, глобализация, постмодерн, преемственность, культура личности

Svetlana N. Ikonnikova

Perspective Historical of Culturology

In this article author discuss problems about the basic role of history in the scientific cultural studies, methodological problems of special branch of Historical Culturology. The structure of the Historical Culturology has to be studied in a number of aspects and orientations included: dynamic of culture systems, culture contacts and communications, cultural heritage, self-consciousness of man and ethnic groups, symbols of culture, personal biography, the main ideas philosophical and theoretical leaders. Globalization taken as rapid socio-cultural development points out a need of the scientific study of culture as complex social phenomenon: historical, axiological, anthropological, technological and comparativistic. Culturology as a science of the New Time give its way to a new situation of postmodern. Considered by the scientific school of cultural studies that has developed with the St. Petersburg State University of Culture and Arts.

Keywords: humanitarian discourse, history of culture, structure of Historical Culturology, culture contacts, communication, self-consciousness of ethnic groups and personality

Культурология как комплексная наука в системе гуманитарного знания проходит длительный, напряженный и даже драматичный путь становления и развития. Статус науки о культуре был предметом дискуссий в европейской философии, антропологии, этнологии, социологии. В эпоху Просвещения формируется научный интерес к исследованию культуры как целостной системы социальной и антропологической реальности. На смену прежним картинам мира – космоцентричной в Античности, теоцентричной в средние века, антропоцентричной в эпоху Возрождения, социоцентричной в Новое время, складывается современное представление о целостности мира, в котором доминанту образует культура, связывающая воедино прошлое, настоящее и будущее человеческой цивилизации. Именно Культура рассматривается как основа, соединяющая Природу – Общество – Человека на всех этапах истории. Впоследствии этот подход в познании назовут «культурологическим сдвигом»¹ в формировании новой культуроцентричной картины мира. Всемирно известные труды Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. А. Сорокина отражают эту тенденцию.

Для понимания происхождения термина «культурология» как науки о культуре необходим

краткий экскурс в историю. Совершенно очевидно, что отрасль знания возникает значительно позже, нежели феномен культуры и термин, его обозначающий. Во всех европейских и многих других языках используется слово «культура» латинского происхождения.

Понятие «культурология» возникает в научных исследованиях XIX в. в трудах английского антрополога, представителя теории эволюционизма Эдварда Тайлора, автора всемирно известной книги «Первобытная культура» (1871)². Первую главу он называет «Наука о культуре», в которой рассматривает соотношение культуры и цивилизации, закономерные связи между явлениями культуры, стадии развития, методы исследования. Немецкий философ Генрих Риккерт в работе «Науки о природе и науки о культуре» (1903, 1911)³ определил различие в методологии и методах познания, значение категории «ценностей и оценки» как основного отличия этих наук.

Немецкий ученый, лауреат Нобелевской премии по химии В. Оствальд в работе «Энергетические основы науки о культуре» в 1909 г. обосновал научный подход исследования культуры. В своей речи «Система наук» и в работе «Принципы теории образования» (1915), он предложил называть «обсуждаемую сферу наукой о цивилизации, или культурологией»⁴.

В те же годы русский писатель Андрей Белый в статье «Круговое движение» (1912)⁵, также использует термин «культурология» для обозначения науки о культуре.

Наиболее известной стала концепция американского антрополога Лесли Уайта. В работе «Наука о культуре» (1949), он посвятил целый раздел обоснованию культурологии⁶. Л. Уайт отмечает, что впервые он употребил понятие в 1939 г. в статье «Терминология родства» и в курсе лекций. Он также упоминает китайского ученого Ченг-Че-Ю, автора книги «Восточные и западные культуры. Введение в культурологию» (1943). Л. Уайт настойчиво рекомендует принять новый термин, ибо культура «созидательна; она и создает новую науку, и дает ей определение». В последующие годы развивались эмпирические исследования в социальной и культурной антропологии. Все перечисленное представляет лишь некоторые штрихи для понимания истории возникновения культурологии как науки.

В системе европейского высшего образования проблемы культуры изучаются комплексом наук, объединенных общим названием – «культуральные исследования» (cultural studies). Особый интерес представляют направления «межкультурного взаимодействия» (multicultural studies), которые включают изучение миграций, культурных контактов, особенности возрастных, религиозных, художественных, политических, этнических и иных субкультур и движений. На основе этих исследований возникли отрасли региональной и сравнительной культурологии (cross-cultural studies), взаимодействия национально-этнических культур и цивилизаций Востока и Запада, Севера и Юга. В европейских странах и США сохраняется традиция исследования проблем культуры в социальной и культурной антропологии.

В России теоретические основы изучения культуры были заложены в трудах великих историков Н. М. Карамзина, Н. И. Костомарова. Особую роль имели работы В. О. Ключевского, В. С. Соловьева; «Очерки по истории русской культуры» П. Н. Миллюкова; труды мифологической школы русской народной культуры Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского; идеи евразийства в трудах Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, Г. В. Флоровского, Г. В. Вернадского. Могучая школа российской исторической науки создала теоретическую основу культурологии.

Важную роль в развитии науки о культуре имели идеи марксизма, оказавшие влияние на мировоззрение и духовный климат XX в. Обоснование общественно-экономической формации в определении сущности и классового содержания культуры, зависимость культуры от способа производства, идеал всестороннего и гармоничного развития личности долгое время считались законами социального и

культурного развития, служили основанием критики и отрицания таких наук, как социология, антропология, социальная психология, генетика и кибернетика, которые объявлялись «буржуазными». Тем не менее, как говорилось, «процесс пошел», стали развиваться социологические и социально-психологические исследования, появилась необходимость определения тенденций развития общества, взаимодействия в мире культуры. В период 60-х гг. XX в. в нашей стране на волне либерализации и «оттепели», развития межкультурных контактов, идеологии «открытого общества», ориентации на общечеловеческие ценности, сначала робко, затем более уверенно проводились исследования по теории и истории культуры. Надо заметить, что уже в те годы высказывались мнения о том, чтобы назвать теорию и историю культуры «культурологией», но это вызывало негативное отношение в инстанциях, и поэтому решили «не возникать». В системе высшего образования в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове-на-Дону, Свердловске, Новосибирске и многих других городах возникли кафедры теории и истории культуры, проводились научные конференции, издавались учебники, формировались исследовательские коллективы. Именно благодаря этим инициативам возникла культурология в России. Можно назвать далеко не полный перечень тех, кто содействовал утверждению и развитию культурологии: известные ученые С. Н. Артановский, А. И. Арнольдов, О. Н. Астафьева, В. П. Большаков, П. С. Гуревич, В. Е. Давидович, В. М. Дианова, Г. В. Драч, Б. С. Ерасов, Г. И. Зверева, Ю. А. Жданов, А. С. Запесоцкий, Н. С. Злобин, С. Н. Иконникова, М. С. Каган, А. С. Кармин, Л. Н. Коган, А. В. Костина, Т. Ф. Кузнецова, Л. К. Круглова, Ю. М. Лотман, Э. С. Маркарян, А. С. Марков, С. Т. Махлина, В. М. Межуев, Л. М. Мосолова, Э. А. Орлова, К. Ю. Разлогов, Ю. В. Рождественский, Э. В. Соколов, Ю. Н. Солонин, А. Я. Флиер, Ю. У. Фохт-Бабушкин, А. И. Шендрик и многие другие, внесли вклад в развитие культурологического образования. О творческой деятельности культурологов можно прочитать в энциклопедии «Культурология. Люди и идеи»⁷.

Несомненный вклад в становление и развитие культурологии в России вносит кафедра теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Она образована в 1970 г., в те далекие годы «оттепели», принимала участие в создании первых программ по теории и истории культуры, коллективных монографий, научных трудов и учебных пособий. Получили высокие отзывы книги С. Н. Артановского «Историческое единство человечества и процесс взаимовлияния культур», «Культура как мудрость»; С. Н. Иконниковой «Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ», «Диалог о культуре»; Э. В. Соколова «Культура и личность», «Свободное время и культура досуга»; Т. Ф. Ляп-

киной «Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири (XVII – начало XX в.)», С. Т. Махлиной «Словарь по семиотике культуры и искусства», В. Д. Лелеко «Культура повседневности в пространстве европейской культуры», Л. В. Петрова «Массовые коммуникации и культура», Г. В. Скотниковой «Византийская традиция в русском самосознании», Н. Н. Суворова «Элитарное и массовое искусство в художественной культуре постмодернизма». И это лишь малая часть научных публикаций профессоров кафедры теории и истории культуры.

Коллектив кафедры опубликовал ряд учебников и учебных пособий, в том числе: «История культурологических теорий» С. Н. Иконниковой (СПб.: Питер, 2005), «Теория культуры» (под ред. С. Н. Иконниковой и В. П. Большакова. СПб.: Питер, 2008); «Культурология» (под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. М.: Проспект, 2011). Под руководством профессоров кафедры более 120 аспирантов защитили кандидатские и 20 человек докторские диссертации по культурологии. С 1989 г. ведется прием студентов на специальность «Культурология», с 2010 г. – на бакалавриат и в магистратуру. В 2002 г. создан факультет культурологии и социологии со специализациями по культуре России, стран Востока с изучением арабского, китайского, хинди, японского языков, менеджмента художественной культуры и галерейного дела.

Развитие нового научного направления невозможно без сообщества людей, расположенных друг к другу, объединенных взаимным притяжением и симпатией, общими творческими и педагогическими интересами. Наш коллектив сохранил устойчивое ядро, вокруг которого образовалось мощное силовое поле Петербургской школы культурологии, способствующей совершенствованию гуманитарного образования в России.

В последние годы значительно возрос авторитет культурологии как отрасли гуманитарной науки в развитии высшего образования и подготовки кадров. Успешно действуют соответствующие кафедры, факультеты. Научно-образовательное культурологическое общество имеет отделения в 30 областных городах России. В Санкт-Петербурге состоялись три Российских культурологических конгресса с международным участием. Более 30 научных журналов по культурологии имеют рекомендацию ВАК РФ для публикации результатов научных исследований аспирантов и докторантов. В течение многих лет действуют диссертационные советы по специальности 24.00.01 – «теория и история культуры» по присуждению ученой степени кандидата или доктора культурологии по специальности «теория и история культуры» и «музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов». Все это свидетельствует о том, что культурология стремительно развивается,

имеет авторитет, способствует реализации духовного потенциала российского общества.

В современных условиях процесс глобализации способствует развитию межкультурного взаимодействия и диалога в экономической, экологической, политической и духовной сферах общества. Техника и финансы, средства массовой информации, образование, религиозные верования, искусство и спорт, индустрия массовой культуры и туризм, потребление и мода, кулинария и обычаи, народная медицина и фольклор вовлечены в культурные контакты, содействуют сближению культур разных народов, отражают многоликий мир современной цивилизации. Расширение круга общения, интерес к познанию и освоению различных форм культурной жизни, историческим памятникам культурного наследия, формирует многополярное сообщество разнообразных и равноценных культур, их интенсивное и устойчивое взаимодействие и взаимообогащение, использование успехов цивилизации для сохранения уникальности культурных традиций и достижений.

Мир становится более открытым и прозрачным, растет социальная мобильность, меняется образ жизни и среда общения, распространяются межнациональные браки, ломаются прежние стереотипы поведения, возникают новые черты национального характера. Происходит изменение антропологического типа личности, внешнего облика и ментальности, ценностных ориентаций и образа жизни. В новых условиях формируется тип гражданина мира – специалиста – профессионала, успешно действующего в культурной среде разных стран, владеющего многими иностранными языками, с интересом и уважением относящегося к культурным достижениям народов. Вместе с тем современный гражданин мира эмоционально и духовно связан со своей национальной культурой, и это определяет его самосознание, патриотизм и любовь к отечеству.

Эти и многие другие современные процессы и изменения способствовали возрастанию роли культурологии в системном анализе многообразия культур и тенденций их развития. Не только отдельные сферы и формы культуры, но именно исторический процесс развития культуры как целостного общественного явления становится предметом культурологии. Известный философ В. М. Межуев сформулировал основное направление культурологических исследований: «Культурология есть знание разных культур в их отличии друг от друга, философия культуры есть осознание человеком своей культурной идентичности, или, другими словами, его культурное самосознание»⁸. Оба вида знания – культурологическое и философское – взаимно дополняют друг друга. Вне научного изучения культура – отвлеченная идея, вне

философского осмысления – пустое множество. Предметы и явления становятся культурой не в силу своей фактической данности, но благодаря ценностному и символическому значению, которое формируется в общественном и индивидуальном самосознании. Философская идея придает множеству форм культуры систематическое единство, а историческому развитию культуры разных стран, эпох и народов – типологическое различие. Именно на этой основе возможна культурная систематика, определяющая отличие одной культуры от другой. Осознание человеком своей культурной идентичности, способность отличать свою культуру от иной, находить в множестве культур свое отражение составляют основу национального самосознания и толерантности. Философский подход определяет методологию изучения исторического развития культуры.

В структуре культурологии обозначились основные разделы и направления: теоретическая культурология; историческая культурология; социальная культурология; антропологическая культурология; культурология искусства; культурология религии; прикладная культурология; сравнительная культурология; региональная культурология; педагогическая культурология. Представленный перечень весьма хаотичен, нет определенной связи разделов между собой и их соподчинения. Не устоялись и названия: теоретическую культурологию называют то теорией культуры, то фундаментальной культурологией. Региональная и сравнительная культурологии связаны между собой и являются частью исторической культурологии.

Некоторые направления более разработаны, четче представлено их проблемное поле. Ситуация напоминает процесс развития теорий среднего уровня в социологии, когда формировались социология труда, социология молодежи, социология искусства, социология города, социология религии. Возможно, культурология тоже проходит этот период. Широко известны исследования исторической социологии, исторической психологии, исторической антропологии⁹. Можно наметить контуры и некоторые направления исторической культурологии. Не все разделы развиваются равномерно, это зависит как от исторической значимости тех или иных аспектов, так и от интересов исследователей. Предметом исторической культурологии является процесс исторического развития многообразных культур народов мира; сходство и различие культур и цивилизаций. Особое внимание уделяется следующим проблемам: культурогенез форм культуры и межкультурные коммуникации; преемственность культурного наследия; история повседневной культуры; история развития культурологических идей и концепций; история жизненного пути и достижений выдающихся деятелей культуры, их вклад

в развитие отечественной и мировой культуры.

В структуре исторической культурологии возникают самостоятельные направления, такие как региональная культурология, сравнительная культурология, историография культурологии, история культурологических теорий, межкультурные коммуникации и лингвистика, историческая персоналогия. Это отражает вполне закономерный процесс становления науки. Предстоит определить структуру и методы исторического исследования, выявить сходство и различие между всеобщей историей и историей мировой культуры; определить взаимосвязь между историческим процессом и историко-культурным моделированием цивилизаций; между описанием культурного наследия и способами исторической трансляции ценностей культуры; между универсалиями культуры и их историческим своеобразием. Перечисленные аспекты исторической культурологии представляют лишь часть сложных методологических проблем. Многие из них стали предметом обсуждения среди специалистов.

В материалах Первого Российского культурологического конгресса¹⁰ опубликованы доклады участников секции исторической культурологии, посвященные детерминации историко-культурного развития человечества; анализу традиционной ментальности; исторической динамике культурных форм; истории русской культуры и историко-культурному развитию современности. На Втором Российском культурологическом конгрессе¹¹ также обсуждались проблемы исторической культурологии, посвященные методологии анализа исторических форм культуры; соотношению исторической памяти и забвения в контексте культурной преемственности; историко-культурному анализу традиционной и современной ментальности; теории и практике мультикультурализма; региональной специфике культур, обоснованию сопоставительных и кросс-культурных исследований.

Необходимо отметить, что в номенклатуре ВАК РФ по специальности «Теория и история культуры» (24.00.01) была представлена «Историческая культурология» (24.00.02), но затем она исчезла. Для дальнейшего развития культурологии целесообразно восстановить статус исторической культурологии в номенклатуре специальности ВАК.

В новом издании Энциклопедии по культурологии¹² проблемы исторической культурологии рассматриваются во многих статьях, в том числе по историографии и истории культурологических теорий; культурогенеза, исторической типологии культур и цивилизаций; историческом нарративе как повествовании об исторических событиях и метанарративе как всеобщей мыслительной конструкции. В статье «Культурология историческая», автором которой является известный

культуролог А. Я. Флиер, предлагается наиболее развернутое определение. «Культурология историческая – область науки, исследующая динамику происхождения, функционирования, пространственно-временной локализации, воспроизводства и изменчивости социально-культурных комплексов»¹³. Историческая культурология исследует как макродинамику историко-культурных процессов в масштабах исторических эпох, так и микродинамические процессы культурного создания, трансляции, диффузии и изменчивости культурных форм. Она выявляет социальные конвенции, идейные императивы и запреты образа жизни, ценностные основания менталитета и картины мира, формирование семантических кодов, языков и текстов культуры различных исторических сообществ и групп. В исторической культурологии А. Я. Флиер предлагает выделить несколько самостоятельных направлений. Среди них: 1) теорию познания исторической динамики культуры; 2) историческую антропологию, исследующую основания исторической изменчивости культурных систем; 3) культурогенетику, разрабатывающую модели процессов порождения новых культурных явлений и культурных систем; 4) культурологическое народоведение, исследующее историю национальных культур как системных целостностей на основе методики этнокультурных исследований культурной динамики; 5) историю специализированных областей культуры – права, религии, искусства – и видов социального взаимодействия и коммуникаций; 6) культурную компаративистику, ведущую сопоставительное изучение разных культурных систем; 7) историографию, исследующую историю самой историко-культурологической науки. А. Я. Флиер представил наиболее систематизированный проект исторической культурологии.

Классическая модель исторического развития культуры была представлена в символическом образе «Мирового Древа» как воплощения вертикального строения мироздания, компонента мифологических космогоний, сюжета сакрального сочетания Земли и Неба, знака бинарных оппозиций верха и низа. Мифологема означала основную ось развития человечества: крона символизировала множественность культур, ствол – единство ценностей человечества, корни – историческое наследие. Метафизика «Мирового Древа» вносила в менталитет народов логику преемственного развития культуры от прошлого к будущему, идею всемирного единства человеческого рода. Эта идея воплощалась в иерархическом строении всех сообществ и сфер культуры: семьи, государства, религии, науки, искусства. Генетическая «Ось» как смысловое единство человечества определяла весь процесс эволюции мировой культуры. Ветви кроны символизировали многообразие и самобыт-

ность культур, имеющих сходство в универсальных базовых ценностях. Мифологический образ «Лестницы», ведущей в Небо, символизировал постепенное духовное возвышение и совершенствование человека благодаря культуре.

Главным элементом всей европейской классики была идея «Корня», глубины истории культуры. Поиск истоков – любимое и ответственное занятие в науке, искусстве, религии, морали, генеалогии. Именно поэтому культурогенез, выяснение первопричин культурных явлений, а также процесс постоянного самообновления культуры не только методом трансформационной изменчивости уже существующих форм и систем, но путем возникновения новых феноменов, до этого не существовавших в культуре, остаются ведущими направлениями исторической культурологии¹⁴. Сохранение традиций, сопротивление чрезмерной модернизации, забота о культурном наследии, обращение к памяти предков были необходимым элементом культурной политики. «Древовидная» модель западной культуры проникла во все сферы социальной жизни – философию и политику, мораль и искусство. Верховный статус власти, последовательность развития сюжета в литературе, подчинение стилю в искусстве опирались на модель исторической вертикали.

В отличие от классической модели истории, современный постмодернизм рассматривает историю культуры как спектр альтернативных и случайных форм. Постмодернизм отвергает символ «Мирового Древа» как устаревший анахронизм, искажающий реальность, как способ объяснения происхождения явлений культуры. «Мы устали от Древа», заявляли французские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари¹⁵. Они написали совместную работу под названием «Ризома», в которой был предложен новый образ развития мировой культуры, вместо традиционных и архаичных представлений о «Мировом Древе». Таким новым термином стала «Ризома», или «Трава». Этот символ требует пояснения. Он получил достаточно широкое распространение в философии культуры и культурологии, хотя первоначально является понятием биологии, обозначает тип корневой системы травы, мхов, лишайников, лиан, ветвящихся растений. «Корневище» применительно к явлениям культуры символизирует потенциальную бесконечность. Для «Травы» нет особых условий, она существует везде, прорастает на огромных необработанных пространствах, заполняет пустоты, пробивается сквозь асфальт и скалы, ее появление непредсказуемо. Она способна доставлять радость и наслаждение своим присутствием в мире, не требуя ухода и подкормки, особых экономических усилий и финансовых затрат. Она растет между всеми иными растениями, на камнях и под заборами, не мешая другим. Она

может произрастать на «Древе», обвивать его ствол, забираться в дупло. Скрытый стебель может развиваться в разные стороны, подобно вьющемуся растению. Таков гимн вездесущей «Ризома» как символу новых процессов порождения и развития культуры. Этот символ вскоре стал обозначать весь современный процесс культурного творчества. В мире царит «Хаос», смешение культур, языков и диалектов, традиций и новаторства. Вместо жесткой организации – непредсказуемость, беспорядок, текучесть. Внутри этого хаоса возникает Энергия, стимулирующая творческий процесс. Все вокруг находится в движении, порождая то относительные задержки, разрывы, кризисы, то устремляясь вперед с немыслимой скоростью. Явления культуры возникают по воле Случая, самопроизвольно и затем рассеиваются в пространстве. Они не имеют исторических корней в прошлом, не связаны с длительной памятью традиций и воспоминаний. Культура как «Ризома» существует «здесь и сейчас», не претендуя на признание потомков и вечные ценности. Современная культура по определению стала «Другой». Неслучайно говорят о Другой литературе, Другом театре, Другом кинематографе, живописи, политике. У новых явлений нет точного определения стиля, связи с традициями, но к ним не подходят и негативные оценки. Просто они иные, чем прежде. Эта смена символов стала событием, ибо Посткультура развивается стремительно и на иных идеях и принципах. Движение культуры хаотично и непредсказуемо, в ней все возникает внезапно и затем бесследно исчезает.

В культуре происходит свободная игра творческого воображения, которое не поддается установленному порядку и объяснению. Мир культуры может быть представлен как «открытое произведение», безграничное пространство, где нет центра и периферии, единого пути, где много дорог, тропинок, перекрестков. Пространственное поле культуры постоянно меняет свои очертания, все находится в процессе изменений, когда элитарное становится массовым и наоборот. На поверхности культурного ландшафта можно различить мозаику событий, предметов, явлений, некоторые связаны с прошлым, другие возникли самопроизвольно. В культуре отсутствуют координаты движения, правое становится левым, трагическое переходит в комическое, великое – в обыденное, праздничное – в повседневное. Эти тенденции развития культуры были намечены в произведениях М. Пруста, Л. Кэрролла, Ф. Кафки, С. Беккета, Э. Ионеско, Дж. Керуака. В них была представлена абсурдность современной жизни, зависимость от непредвиденных обстоятельств и случайностей. Современные теоретики постмодернизма продолжили этот анализ¹⁶. Именно поэтому эти процессы могут стать предметом исследования исторической культурологии.

Слово «история» сохраняет во многих языках богатую двойственность, означая как ход описываемых событий, так и создаваемый историком рассказ о нем. Эти два значения могут не совпадать, ибо историк «видит» и описывает события с тех позиций, ценностей и ориентиров, которые определяют его мировоззрение. Это приводит к плюрализму подходов в интерпретации истории, делает неизбежным релятивизм и затрудняет объективный анализ исторических событий, философских идей и роли выдающихся личностей. Как феномен культуры, история означает «осмысление через категории культуры, ценностно-смыслового наполнения процессуальных структур истории»¹⁷. История движется как поток событий, когда различные сферы социальной и культурной жизни проходят свой путь исторического развития, часто не сопоставимый с другими. История может быть представлена как сеть множества дорог, переплетений, перекрестков, но не единый путь прогрессивного развития. Подобное понимание исторического процесса акцентирует внимание на множественности и вариативности изменений общества и культуры во времени и демонстрирует отказ от универсальных моделей истории. Революции, войны, эпохальные события не поддаются однозначному толкованию и оценке. «Вереница исторических событий представляет собой „пустой каркас“, „чистую структуру“, произвольно наполняемые теми значениями и смыслами, образами и ассоциациями, которые „заданы“ той или иной исходной научной или философской, политической или религиозной концепцией, художественной или житейской интуицией»¹⁸. Плюрализм в интерпретации исторических событий и роли личности свидетельствует о состоянии общественного самосознания, зависит от противоречивых оценок и мнений.

Социальная реальность может быть представлена с разных позиций, различных смысловых и ценностных ориентиров. Факты истории неизбежно подвергаются теоретическому, идеологическому, политическому и художественному осмыслению, они накладываются на поле эмпирических данных и создают или конструируют определенную картину исторического события. Любые «прочтения» исторического процесса – прежде всего феномены культуры, порождения культурологической или культурфилософской мысли той или иной культурно-исторической эпохи. Но такая внутренняя взаимосвязь исторических событий и их интерпретации неизбежно содержит возможность субъективных оценок, заблуждений, преувеличения роли и масштабов влияния тех или иных факторов: самообмана, возвеличивания, фальсификаций, подгонки фактов под схему. Эти обстоятельства определяют роль историка и культуролога как экспертов исторических со-

бытий. «Осмысляя историю как семиотический процесс и семиозис, историк использует в своей деятельности ту знаковую систему культуры, в которую включен и, таким образом, выступает как ретранслятор культурных кодов своего времени»¹⁹.

История культуры является реальным основанием теоретических построений и конструкций. Она может подтверждать или опровергать теоретические концепции и умозаключения. Именно поэтому столь значительное место в исторической культурологии представляет раздел истории культурологических теорий²⁰. Знание о сущности культуры, творческой деятельности человека, многообразии форм культуры возникает значительно позже развития культуры как социальной и антропологической реальности. История культурологической мысли представляет саморефлексию культуры о позитивных и негативных процессах, общем и особенном в жизнедеятельности человека. Культурологическая мысль первоначально облекается в мифологическую форму, связанную с магической и ритуальной обрядностью, сближая космогоническую картину мира с человеческой историей. Постепенно с развитием форм духовной культуры, культурологическая мысль обретает черты учений, теоретических взглядов и концепций, которые выполняют функцию самосознания культуры. Однако история культурологии не ограничивается только научным изложением, но сохраняет связь с мифологией и фольклором, литературой и искусством, религией и нравственностью, идеологией и политикой. Она содержит не только рациональные понятия и категории, но и эмоциональные переживания восторга и сострадания, благоговения и величия. В истории культурологической мысли происходила неоднократная смена теоретических взглядов и парадигм.

История культуры – духовный каркас цивилизации. Трудно переоценить значение материального и духовного в развитии человечества, настолько глубоко и органично они взаимосвязаны. Историческая преемственность определяет возможность накопления опыта, сохранения культурного наследия как основы духовности и социальной устойчивости человека, национальной идентичности, любви к отечеству и патриотизма. Историческая память содержит знания о достижениях и открытиях в различных сферах деятельности – науке и политике, технике и искусстве, религии и морали. Она выявляет особенности повседневной культуры, раскрывает сакральные смыслы символов и представлений, ментальные образы и архетипы культуры. Академик Д. С. Лихачев очень точно определил значение преемственности культуры: «Память истории – священна. Память противостоит уничтожающей силе времени. Память – основа совести и нравственности, память – основа куль-

туры. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память – наше богатство»²¹.

Историческая культурология исследует реальный процесс развития многообразия культур разных эпох и народов мира. Постигание истории культуры является основным методологическим принципом культурологии. Диахронная многослойность культуры – основа ее устойчивости и стабильности, органичного сочетания традиций и инноваций, непрерывности и преемственности. Можно утверждать, что чем толще исторический культурный слой, тем богаче и разнообразнее культура.

Однако важно отметить, что историческая память не означает механического воспроизведения прошлого. Она отражает сложность, противоречивость и неоднозначность как самого процесса истории культуры, так и влияния субъективных мнений, оценок и предпочтений. Об этом свидетельствуют так называемые «белые пятна» и «черные дыры» в описании исторических событий и процессов, неоднократное «переписывание истории», переоценка прошлого, насмешка над историческими деятелями и событиями, свержение памятников и кумиров. «Великие отцы» становятся забытыми, мемориалы – бесхозными, монографии – устаревшими. Перестраиваются исторические центры городов, исчезает деревянное зодчество сельских поселений, уничтожаются заповедные ландшафты, разрушаются храмы, монастыри, дворянские усадьбы, искажаются исторические события и биографии выдающихся деятелей, модернизируются сценарии музыкальных и драматических произведений, засоряется русский язык, распространяются криминальный жаргон и сквернословие. Все это свидетельства вандализма и пренебрежения историческими ценностями культуры.

Историческая культурология исследует процесс изменения культуры на протяжении многовекового развития человечества. Она развивается в тесном сотрудничестве с всеобщей историей, историей цивилизаций и отдельных сфер культуры (философии и морали, экономики и политики, искусства и религии, техники и науки), социальной и культурной антропологией, социальной психологией, социологией культуры и искусства.

На мой взгляд, историческая культурология включает следующие направления:

- 1) историю культурологических теорий, взглядов и концепций;
- 2) культурогенез и многообразие культур народов мира;
- 3) динамику и типологию исторического развития культур и цивилизаций;
- 4) историю культурных контактов, процесс взаимовлияния культур и межкультурной коммуникации;

Контуры и перспективы исторической культурологии

5) формы и способы преемственности культурного наследия;

6) процесс формирования ментальности и национального характера народа;

7) мифологию, сакральные верования и символы;

8) историю повседневной и праздничной культуры;

9) персональную историю и биографии выдающихся деятелей культуры;

10) сравнительные и кросс-культурные исследования.

Каждое направление имеет свой ареал и категориальный аппарат исследования, методы и способы анализа явлений. Процесс дифференциации исторической культурологии соответствует более глубокому изучению динамики культурных процессов. Как отмечает И. В. Кондаков, «современная культурология не может характеризоваться одним лишь атрибутом научности; в ней есть и своя художественность, и философичность, и своя политизированность, и широкая вариативная ассоциативность»²². В этом проявляется синкретизм исторической культурологии как гуманитарной науки.

В структуре исторической культурологии активно развивается сравнительная культурология, основанная на кросс-культурных методах и анализе межкультурной коммуникации. В материалах Второго Российского культурологического конгресса это направление было названо «составительной культурологией». Возможно, данный термин более точно отражает степень развития компаративистики в культурологических исследованиях. В гуманитарных науках компаративистика представлена достаточно широко. Можно отметить сравнительное страноведение, сравнительную политологию, сравнительную лингвистику, сравнительную социологию, сравнительную этнографию и антропологию. Созданы и успешно действуют международные центры сравнительных исследований, издаются альманахи по компаративистике. Сравнительные исследования способствуют взаимопониманию и диалогу культур Запада и Востока, Севера и Юга, преодолению изоляции и обособленности социального и культурного развития. Компаративистика является основой для реализации принципа толерантности, понимания и диалога культур. Вместо монологического и авторитарного мышления развивается диалогический стиль сознания и поведения. Известный культуролог М. С. Каган справедливо отмечал: «Обретение понятием „диалог“ статуса категории в культурологических, социальных и гуманитарных науках отражает процесс формирования на наших глазах нового исторического типа мышления, типа человеческих отношений и взаимоотношений культур, государств, политических партий: это новое состояние цивилизации и следо-

вало бы назвать диалогическим»²³. В программном документе ЮНЕСКО «Культура – это синоним жизни» отмечается общность переживания человеком наслаждения красотой и страдания от насилия. Диалог является симметричной формой общения, предполагает установку на взаимопонимание, желание приобщиться к ценностям иной культуры, принять ее неповторимость и уникальность, расширить привычные представления о культуре разных народов. Значительным событием в изучении разнообразия культур и цивилизаций стало издание по инициативе ЮНЕСКО «Истории человечества» в семи томах²⁴. Конструктивный потенциал диалога состоит в обеспечении равноправия и равноценности культур Востока и Запада, Севера и Юга. Солидарность, справедливость и гуманизм определяют главные ценности диалога культур, утверждения достоинства личности и прав человека. Сравнительная культурология выявляет сходство и различие культур народов и регионов мира, истоки культурных контактов и направленность межкультурных коммуникаций, вклад каждой национальной культуры в культурное достояние человечества. И. В. Кондаков предложил рассматривать национальные культуры в широком контексте как соотношение менталитета, глобалитета и локалитета²⁵. Менталитет – это саморефлексия национальной культуры, основные ценности и достижения. Глобалитет указывает на вклад локальной культуры в сокровищницу мировой культуры, ее оригинальное участие в созидании культуры человечества. Локальная культура «видит» свое отражение одновременно в двух зеркалах: в национальном самосознании и на экране мировой культуры. Это значительно повышает авторитет и самооценку национальной культуры, влияет на менталитет и самосознание народа. Россия в мировой культуре представлена значительным набором имен, событий, открытий и достижений, влияющих на ее имидж за рубежом. В процессе взаимодействия глобального и локального существует еще один аспект. Он относится к тому, как в национальной культуре воспринимаются достижения других культур. Этот аспект характеризует способность конкретной культуры осваивать ценности иных культур, органично включать их в структуру национального менталитета. В смысловом поле каждой культуры складывается конфигурация трех центров: «Менталитет, глобалитет и локалитет этнически определенной культуры – три стороны одного явления, тесно взаимосвязанные, но практически не совпадающие между собой»²⁶, утверждает И. В. Кондаков. В процессе диалога дистанция между культурами может сокращаться, и в этом заключается исторический смысл взаимодействия и взаимопонимания народов.

Представляет интерес учебник по истории мировой культуры известного французского историка

и культуролога Ф. Броделя «Грамматика цивилизаций». В основу школьного курса «Цивилизации современного мира» был положен принцип органичного соединения исторической последовательности и территориального размещения цивилизаций, своеобразие ландшафта и ментальности, выявление имиджа цивилизаций в единстве исторических событий и достижений. «История цивилизаций», – писал Ф. Бродель, – это вся история, но взятая в определенной перспективе, рассматриваемая в максимально возможном хронологическом пространстве, в связи с историческим и человеческим факторами»²⁷. Цивилизации рассматриваются как географические и культурные пространства на основе единства социальных и политических особенностей; экономических укладов и совокупности хозяйственных, финансовых и демографических форм; как различные типы коллективного мышления, ментальности, ценностей и эмоциональных состояний общественного и индивидуального сознания. История цивилизаций предполагает знание классической истории дат и событий, но использует данные многих гуманитарных наук, в том числе антропологии, социологии, психологии, искусства, религии для их интерпретации и более глубокого понимания. Главный вопрос состоит в том, чтобы понять процесс преемственного развития цивилизаций, делающий их «бессмертными», считает Ф. Бродель. Он предложил изучать историю шести мировых цивилизаций. В начале исследуются «Цивилизации за пределами Европы». К ним он относит «Ислам и мусульманский мир», «Черный континент», «Дальний Восток», включая классический и современный Китай, Индию вчера и сегодня, Приморский Дальний Восток. Затем исследуются «Европейские цивилизации», а также США и Латинская Америка. Россия представлена как часть Европейской цивилизации в разделе «Другая Европа: Московия, Россия, СССР» от истоков Киевской Руси до 1917 г. и вплоть до 60-х гг. XX в. В предложенном курсе истории цивилизаций есть достоинства и недостатки, содержится немало позитивных идей преемственного развития человечества.

В последние годы в России формируется направление сравнительной истории цивилизаций, объединяющее специалистов гуманитарных наук, в том числе историков, социологов, культурологов, политологов²⁸.

Примечания

¹ Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры. М., 2000. С. 15.

² Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С. 17.

³ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. энцикл.: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2007. Т. 2. С. 396.

⁴ Оствальд В. Система наук; Принципы теории образования // Там же. С. 131.

⁵ Белый А. Круговое движение: (сорок две арабские) // Труды и дни. 1912. № 4/5. С. 51–73.

⁶ Уайт Л. Наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004. С. 421–446.

⁷ Культурология: люди и идеи. М.: Акад. проект, 2006. 537 с.

⁸ Межуев В. М. Идея культуры: очерки по философии культуры. М., 2006. С. 24.

⁹ Мионов Б. Н. Историческая социология России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 535 с.; Романовский Н. В. Историческая социология. М.: Канон, 2009. 318 с.; Шкуратов В. Н. Историческая психология. М.: Смысл, 1997. 500 с.; Эванс-Причард Э. История антропологической мысли. М.: Вост. лит., 2003. 352 с.

¹⁰ Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. СПб.: Алетейя, 2008. Т. 2: Историческая культурология. 359 с.

¹¹ Второй Российский культурологический конгресс с международным участием: программа, тез. докл. СПб.: Эйдос: Астерион, 2008. 359 с.

¹² Культурология: энцикл.: в 2 т. М.: РОССПЭН. 2007. Т. 1. С. 379–380.

¹³ Флиер А. Я. Культурология историческая // Культурология: энцикл.: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2007. Т. 1. С. 1079.

¹⁴ Флиер А. Я. Культурогенез. М., 1995. С. 12.

¹⁵ Ризома // Новейший философский словарь. Минск, 2001. С. 829.

¹⁶ См.: Иконникова С. Н. Постмодернизм как новая парадигма культурологии // Вопросы культурологии. 2008. № 7. С. 4–6.

¹⁷ Культурология: энцикл. М.: РОССПЭН, 2007. Т. 1. С. 866.

¹⁸ Там же. С. 867.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Иконникова С. Н. История культурологических теорий: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2005. 389 с.; Дианова В. М., Солонин Ю. Н. История культурологии: учеб. для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 480 с.; Трофимова Р. П. История русской культурологии. М., 2003. 387 с.; История культурологии: учеб. для аспирантов / под ред. А. П. Огурцова. М.: Гардарики, 2006. 382 с.

²¹ Лихачев Д. С. Память истории священна. М., 1986. С. 14.

²² Современные трансформации российской культуры. М.: Наука, 2005. С. 13.

²³ Каган М. С. Метаморфозы бытия и небытия. СПб., 2006. С. 383.

²⁴ История человечества. М.: Магистр Пресс, 2005. Т. 6–7.

²⁵ Современные трансформации российской культуры. М.: Наука, 2005. С. 83.

²⁶ Там же. С. 86.

²⁷ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008. С. 65.

²⁸ См.: Ерасов Б. С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002; Кузык Б. И., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. М., 2006; Масон В. М. Первые цивилизации. Л., 1989; Черняк Е. Б. Цивилизациография: наука о цивилизациях. М., 1996; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.